

ВИНЕ МЕИР

ЗА ЗВОНОМ
КОЛОКОЛЬЧИКА

Вине Меир

За звоном колокольчика

«Литнет»

2024

Меир В.

За звоном колокольчика / В. Меир — «Литнет», 2024

Когда твое королевство подвергается магическому нападению извне - любые средства спасения хороши. Но какой ценой можно вернуть это самое спокойствие? Выйти замуж, потому что должна была принцесса? Как спросите вы? Все просто. Сначала тебя похищают, потом меняют телами с принцессой и отправляют за порог. Единственное напутствие - не оплашай!

© Меир В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Вечно темные леса сейчас были особенно мрачными, а для народа, живущего там, настало непростое время. Пришли метели. Не простые метели, что переносят падающий или выпавший ранее снег. Нет. Это была самая настоящая магия. За снегами пришел морок, простыней укрывая все, что попадалось ему на пути, будь то пещеры лесных зверушек, или дома мирных селян. Солнце не могло пробиться сквозь дымку, отдавая лишь крупницы своего тепла.

Запасы продуктов и материалов иссякали, и приходилось совсем туго. Даже королевской семье, а что уж говорить про обычных жителей, которые умирали от голода и холода в своих домах. Многие из них ложились спать в свои постели, не зная, встретят ли они туманный рассвет, смогут ли увидеть лица своих родных и близких, обнять их, и сказать, как сильно они их любят.

— Ваше высочество... — плачет служанка, расчесывая волосы своей госпожи. Та была совсем еще юна, свежа и красива, словно цветок, что только распустился, — Как же так?

— Не рыдай, хватит! Не лей слезы понапрасну... Это все ради нашего народа. Горное королевство пришлет лучших магов, чтобы найти причину столь странного поведения погоды. Они передадут нам еду, скот, материалы... — говорила принцесса Лирей серьезно, после сделала небольшую паузу, — Все, что мне нужно это только...

— Вас сватают за будущего короля! — снова зарыдала служанка, словно и не слышала слов, что ей сказали ранее: — Как же несправедлива судьба! Вы даже не можете выбрать, как поступить...

— Я ведь не на базаре. Что мне выбирать? Мужчина и мужчина. Уверена, в его гареме я буду не первой и не последней. Со мной будет все в полном порядке, главное — придерживаться правил и не лезть на рожон... а теперь, оставь меня. Я хочу побыть одна.

— Д-да, как пожелаете, госпожа! — та вытирает слезы, кладет резной деревянный гребень, которым вычесывала и без того гладкие и незапутанные локоны, на столик, а после тихими быстрыми шажками удаляется, также беззвучно закрыв за собой двери.

— Никакого покоя... дрянные дурочки. Только и умеют что рыдать! — шикает недовольно Высочество, рассматривая свой лик в зеркале. Крутит головой, смотрит то на одну половину лица, то на другую, будто бы выбирая, какая из них краше. Довольно хмыкает, получив свой какой-то результат в своей голове, и улыбается уголками губ, проводит по ним пальчиками. Хорошенькая же, кожа белая, щеки румяные, губы пухлые, глаза наполнены блеском, хоть и каким-то хитрым и таинственным.

— Ты нашел ее? Что встал там? — обратилась принцесса грубым властным голосом к «тени» в углу покоев, что безмятежно стояла, не решаясь прервать странные ритуалы Высочества.

— Да, госпожа. Прошу простить мою неучтивость. Вам наверняка не терпится начать... — произносит бархатистый мужской голос. Тень отделяется от стены, представляя молодым юношей в серебристой маске, что скрывала его лицо. От таких обычно мурашки по коже, но она кажется спокойной.

— Тогда приступим, пока никто не хватился.

Принцесса поднялась с места, взмахнула руками, расправляя длинные пышные рукава ночной рубахи с золотистым узором на воротнике, и прошла к стене.

Она поводила ладонью, наглаживая чуть шершавую каменистую поверхность, прощупала выступающий бугорок и нажала на него с силой.

Стена сотряслась, мелкие камушки попадали на пол, а пыль, что копилась время от времени, осыпалась вниз. Перед принцессой предстал темный влажный коридор, ведущий куда-

то вниз. Запах сырости ударил в нос, и Высочество махнула тонкими изящными пальчиками перед лицом, отгоняя его от своего лица.

Она ступает внутрь пещеры. По стенам загораются факела, а «тень» идет за ней, покорно держа руки сложенными спереди.

— Она хорошенькая? — спрашивает принцесса.

— Не краше вас, моя госпожа! — отвечает человек в маске. Еще бы! Ответь он иначе, то скорей всего голова полетела бы с плеч. Дурная слава о её характере ходила не только по всей округе, но и за ее пределами.

— Правильный ответ, выкрутился, но мне все-таки хотелось бы, чтобы она была хоть немного хорошенькой. Все-таки, ей предстоит такая важная миссия! — воодушевленно произносит принцесса, продолжая идти по коридору, шаги её эхом разносятся от стен.

— Ваше Высочество! — испуганно произносит девица, что сидела по центру зала со связанными руками и ногами, крепко прижатыми к телу, без единой возможности выбраться.

— «Вафе Выфочефтво» — перековеркала Лирей ее слова в гадкой извращенной манере, подходя ближе. Она склоняется, берет ее личико в свою руку и заставляет поднять голову вверх. Водит лицо девицы из стороны в сторону, подобно тому, как делала это в зеркале совсем недавно. Морщит недовольно носик, хмыкает сама себе, снова морщится, прицениваясь как на рынке, когда покупают незавидный товар совсем за гроши.

— Годится? — спрашивает верный слуга с нетерпением услышать в свой адрес похвалу.

— Не так хороша, как я, но все же намного лучше, чем те, что были до этого... Ты хорошо постарался! — отвечает Лирей ему и грубо толкает девушку рукой назад, заставляя упасть на спину. В углу пещеры, а иным это назвать было нельзя, лежала груда дамской одежды.

Похоже, что нынешняя пленница — была не первой.

— Я не понимаю! Зачем меня привели сюда? Моя семья исправно платила налоги и... Когда отец умер... — пытается оправдаться лежащая.

— Цыц! — шикает на нее Высочество, не давая закончить предложение, рассматривает ее, и девушка поджимает губы, затыкая свой ротик. — Как тебя зовут?

— Мун Арён... — тихо ответила девушка.

— Мун Арён. Простоватенькое имя, конечно, но... Ты настоящая красавица. У тебя есть семья? — принцесса как-то наиграно улыбается, мерзко даже как-то что ли.

— Н-нет... — отвечает та ей, смотря даже как-то жалобно, — после наступления мора все погибли... Я осталась одна.

— Вот как... Это хорошо. — Принцесса довольно хмыкнула и выставила руку перед собой, ладонью на девушку. Кажется, ее это только больше устраивало. Никто не пойдет искать девчушку, если она вдруг пропадет, — Так будет особенно легко... Никто не станет искать тебя, — озвучила та вслух свои мысли.

— Госпожа, вы... заберете ее жизненные силы? — спрашивает человек в маске, отвлекая Лирей от процессии. Он выглядит взволнованным, но то лишь напускное, как актер в театре, играющий свою роль, — Не лучше ли... Использовать это себе на руку?

— В каком это смысле? — спрашивает принцесса, повернув голову. — Ты что-то знаешь?

— Я знаю... как вам избежать замужества, — проговорил тень как-то коварно, — Позволите? — подходит он к ней, скользит рукой по ее руке, обхватывая ладонь своей рукой, пропуская сквозь пальцы свои. Таким образом, получился обратный замок.

Щека человека в маске коснулась щеки принцессы, а подбородок он положил на ее плечо.

— Просто нужно...

— Нужно?

— Поменять вас местами...

— Поменять местами? Как это? — та резко обернулась, смотря любопытными глазами на мужчину.

— Все очень просто моя дорогая госпожа... — рука того ложится на ее талию, — Просто доверьтесь мне... как вы всегда это делаете. Разве я способен сделать что-то, что противится воле моей госпожи?

— Слишком много болтаешь! Начинай уже!

— Как прикажете, моя госпожа....

Темная дымка окружила их руки, распространилась по области, и направилась тонкими линиями, словно щупальцами, в сторону лежащей девицы. Едва те окутали ее тело, скользнули бессовестно под одежды, изучили ее, как Мун Арен закричала от невыносимой боли. Один из щупалец вошел в ее грудь, сжимая сердце.

— Что ты делаешь? — спрашивает принцесса, смотря с испугом на то, как корчится девица. Ее жертвы и прежде умирали не быстро, когда она сантиметр за сантиметром, год за годом высасывала из их тел жизненные силы. Те старели на глазах и обращались в кучку пепла.

Так принцесса поддерживала юность и красоту своего тела. Так она оставалась почти что бессмертной. Тень научил ее этому.

Все началось несколько лет назад, когда Лирей увидела изменения в своем теле, в связи с взрослением. Она всегда была красавицей, даже будучи ребенком, и это никто даже и не думал опровергнуть. Густые выразительные брови, правильные черты лица, большие блестящие глаза и шелковистые черные как ночь локоны. Все было при ней, но принцессе не нравилось, что красота эта была недолговечна. Вот и искала свои способы омолодиться.

Что она только не пробовала! И принимать ванны с молоком, и мазаться медом, и даже духовные практики бессмертных! Сколько же книг она перечитала! Да только ничего не помогало.

Тогда явился он. Явился под покровом ночи. Обещал ей красоту и молодость. И она поверила. И сейчас верит ему.

— Я вытащу ее жизненное ядро из тела, отделив душу от оболочки, а после внесу туда ваше... — мурлычет тот в ответ на ее слова, — она займет ваше тело, а вы... сможете занять ее, оставшись здесь. Почему из-за некомпетентности вашего отца вы должны выходить замуж? Разве трон не принадлежит вам по праву?

— Именно! — заявила девушка, гордо вздернув носик, — Трон по праву мой! Я хочу ее тело себе! Пусть она едет вместо меня! — снова включает капризы, топает ножкой, сбивая под собой камушек в сторону.

— Именно, госпожа...

И снова крики, снова тело на земле корчится от боли, а после оно замирает, пустив по щеке слезу. Нежно-голубая сфера зависла в воздухе.

— Поглядите, какая чистая душа... Разве это не прекрасно?

— Она... красивая... — произносит Лирей, смотря заворуженно на парящий шар. — У меня такая же красивая душа? — обернулась она назад.

— Увы... Ваша душа такая черная, что магией это не решить...

— Что ты мелешь?

— Доброй ночи, мое Высочество... — снова это мурлыканье, словно колыбельная и девушка в его руках теряет сознание. Нити скользят теперь уже к ее телу, высасывают из нее душу. Темный тусклый шар выскочил из груди той и опустился на землю.

— Говорил же... темнее ночи...

Человек в маске смотрит, как шар тускнеет и рассыпается в темную пыль. Голубой же влетает в опустошенное тело, занимая положенное место. Мужчина касается краев маски, приподнимает ее, открывая лицо, смотрит на личико принцессы и проводит пальцами по ее губам. Он склоняется, касается ее своими губами оставляя поцелуй.

— Моя милая чистая душа... Теперь ты мое Высочество... Лирей... Открой же свои глаза!

Глава 2

Повозка тронулась с места, давая понять, что как раньше уже точно не будет. «Принцесса», сложив руки на коленях, сидела, смиренно прикрыв глаза. Девичья грудь размеренно вздымалась и опускалась, поддерживая спокойное дыхание хозяйки. Снаружи слышен только топот копыт и короткие перебивки между стражей, но сама она молчит. Молчит и вспоминает прошедшую ночь.

— Кто вы такой? Что вы...? Что вы сделали со мной? — кричит самозванка в теле принцессы, забившись в угол покоев. Хорошо, что прислуга уже крепко спала в своих комнатах, иначе бы это привлекло неимоверно много внимания. — Я не... ничего не сделала!

— Тише дитя... Конечно, ты ничего не сделала. Но по воле случая, должен сказать, что нам обоим только на руку то, что сейчас все так, как оно есть на деле.

— Я не понимаю...

— Задача Лирей, как принцессы этого королевства — примирить народы и спасти голодающих. Разве не ты сказала, что вся твоя семья погибла из-за морока? Разве они не нуждались в спасении? Ты бы хотела им помочь, верно? А как же другие семьи? Как же их дети и родители? Они не заслуживают быть спасенными?

— Да, но... — девушка не спорит, больше не кричит, внимательно слушает, осторожно наострив аккуратненькие ушки.

— Ты можешь спасти тех, кого еще возможно спасти, — вкрадчиво говорит незнакомец, внушая юной девушке, что она будто особенная и никто в целом мире не способен сделать того, на что он сейчас ее подбивает.

— Я? Как... такое возможно? — она не понимает. Качает головой отрицательно, не принимая реальность, хоть в голове и мелькают события недавнего перевоплощения. Ее тело там, внизу, в темной сырой пещере с кучей неопознанных останков, родные которых наверняка тоже погибли при мороке. Никто их не искал. И ее не будет. Никто не будет оплакивать и ее смерть, а она теперь обречена на жизнь в чужом теле.

— Лирей, безусловно, та еще красавица. Она обладает подобающими манерами, должным родовым наследием и воспитанием, но имеет прескверный характер. Слишком свое нравна, нагла и горда. Мне было бы проще работать с тобой.

— Работать со мной? Что за...

— Разве не ты хотела ответов на свои вопросы? Тогда просто слушай и не говори ничего. Не сейчас, — Незнакомец в маске шумно выдохнул. Казалось, он был раздосадован тем, что ему приходится объяснять столь очевидные только ему одному вещи, но все-таки он набирается терпения и продолжает: — Мир в наше время так хрупок и так далек от желаний, что грань, которую мы имеем сейчас очень легко разрушить. Ты должна стать Лирей. Думать как Лирей, нести ее бремя. Только так ты сможешь всех спасти. Понимаешь?

Девушка смотрит на него, прижимая руку к груди, и молчит. Не велено ведь было говорить.

— Что молчишь? — спрашивает тот.

— Вы сказали слушать.

— Неплохое начало. Видишь? У тебя уже хорошо получается, — он усмехнулся, можно было поклясться. Наверняка не видно, в комнате царил полумрак, а тот еще и стоял у стены, но манера ответа была такова, — Задача предельно проста. Ты просто не должна вызывать подозрений, вести размеренную жизнь во дворце и потакать своему будущему мужу в его прихотях. Послушна. Красива. Молчалива. И податлива. Понятно?

— Не понимаю, как такое может восстановить мир?

— Принцесса это не просто хрупкая девушка. Не просто украшение к покоям, способное развеять скуку, когда это необходимо. Это политическая фигура, способная поменять ход истории. Ты станешь этой фигурой.

— Почему вы... не выбрали бы кого-то другого? Кого-то, кто хорошо справится с такой задачей? — самозванка уже немного расслабила плечи и могла вести беседу, хоть и не понимала и половины того, что тот пытается до нее донести. Голова шла кругом, хотелось пить и есть, но подниматься с места сейчас и пытаться найти припасы не лучший выбор. Как и бежать, потому что увидь кто принцессу вне стен дворца — после не оберешься проблем. Как и начало войны будет неизбежно. Ведь условия уговора не были соблюдены. А вот тамошний принц не поспеет послать армию в уже итак умирающее на глазах королевство, чтобы его добить.

— Я увидел тебя. Увидел и понял, что только такой чистой душе под силу завладеть темной душой принца.

— Темной душой? — она удивилась.

— Об этом позже. Сейчас ты не должна забивать свою голову такими глупостями. Чем больше ты будешь знать, тем сложнее тебе будет играть свою роль.

— Она... Ну, та... Настоящая принцесса, что с ней?

— А что с ней? Она стоит передо мной.

Тогда стало ясно. Незнакомец, что растянул губы в пугающей коварной улыбке, не будет отвечать больше ни на один ее вопрос. А настоящая Лирей уже мертва. Нет другой принцессы, кроме той, что стоит перед ним сейчас.

С губ «Лирей» срывается тихий выдох.

«Играть роль? Что же я... должна делать? Как же мне поступить? Примут ли меня за настоящую принцессу? — размышляла девушка, кусая внутреннюю сторону щек. — Что если... Что если они поймут, что я не настоящая? Что если кто-то заметит обман? Или... если я опорочу чистое имя принцессы? Нет... она мертва и теперь ее тело принадлежит мне. Я должна сделать все, что в моих силах, чтобы остаться живой! Чтобы принести мир... Если это, конечно, возможно...»

Она была настроена крайне решительно, но это только сейчас, пока ее повозка тянет ее в пучину неизведанного.

— Привал! — кричит командир стражи. Кони останавливают ход, снаружи слышатся шаги. Тихий стук в дверь повозки прерывает размышления юной госпожи.

— Ваше Высочество... Извольте побеспокоить? — спрашивает разрешения мужчина.

— Да... Я не сплю... — отвечает вполне уверенно «Лирей», пусть и не в духе ее прежней души. Никто не придавал тому большой особенности. Можно было списать все на предсвадебное волнение. Девушка ведь впервые покинула родные земли. Она могла и отодвинуть манеры в сторону, особенно, если учесть, что путешествует она с обычными людьми. К чему ей распалиться перед ними изысканными речами, верно?

— Уже порядком стемнело. Дабы не наткнуться на разбойников, было решено устроить привал. Мы будем в дороге еще несколько дней... Там до портала и на чужие земли.

— Я буду спать здесь.

— Госпожа, может, вам шатер...? — попытался переубедить ее тот, но она даже не дала ему закончить и перебила сама.

— Я сказала, что буду ночевать здесь! Что непонятного? — старалась она выразиться как можно грубее, чтобы не показалось странным, так сказал ей вести себя незнакомец, не назвавший даже своего имени, — Вы будете спать на холодной земле, а мне предлагаете шатер? Я, по-вашему, настолько бессердечна? Просто жалкие! — больно говорить такие слова, особенно когда всю жизнь ты ценишь каждую душу, считая ее священной.

— Прошу простить мою грубость, я не хотел вас оскорбить чем-то... Я попрошу вашу служанку помочь вам с убранством.

— В этом нет необходимости. Я справлюсь со всем сама. Убирайся.

— Госпожа...?

— Я не ясно выразилась? Думала, мы говорим на одном языке. Или мне стоит тебя наказать, чтобы поправить твой слух? — голос чуть дрогнул и та чуть ли не сошла на писк, но вроде бы звучало убедительно.

— Прошу простить! — произносит тот и закрывает за собой дверцу повозки.

«Лирей» снова шумно выдохнула.

«Это было близко» — подумала она про себя.

Приготовления ко сну заняли не слишком много времени. Уложив голову на подушку и укрывшись одеялом, принцесса смотрела в потолок повозки, размышляя о своем.

«Это тело такое нежное... Даже спать не удобно на таком жестком, хотя раньше я могла спать на голых досках... Что же... У господина «Маски» за план? Мое... нахождение в этом теле и правда может всех спасти? Или это просто уловка?» — размышляла она. Прикрыла глаза, чтобы дать им отдохнуть.

Была уже, наверное, глубокая ночь, а сон никак не шел. Слышится, как открылась дверца. Совсем бесшумно. Кто-то в черных одеждах скользнул внутрь. Он бегло осмотрел повозку и остановил свой взор на принцессе. «Лирей» чувствовала, что на нее смотрят, но не смела открыть глаз. Нет, это определенно не кто-то из прислуги или стражи.

— Не открывай... — произносит бархатистый шепот незнакомца, едва ли та собиралась посмотреть на него, — Если откроешь глаза, мне придется убить тебя.

— Кто вы такой? — спрашивает принцесса тихо, едва шевеля губами, боясь спугнуть ночного гостя. Тот сидит совсем рядом, бесстыже рассматривая ее лицо.

— Разбойник, — ответил он спокойно.

— Разбойник? — удивленно переспросила она, — Что вам нужно, мистер разбойник?

— А если скажу, что мне нужна ты, то, что тогда?

— Но я... Не такой уж и ценный груз. К тому же... довольно тяжелая. Как бы вы меня унесли? Еще и бесшумно... Если вы ищете сокровища, то они в ящиках снаружи. Под охраной королевской стражи. Подарки для будущего короля...

— Эти то сокровища? Зачем они мне? Горы безделушек!

— Вы разве не сказали, что вы разбойник? — она открыла глаза, встречаясь с темным омутом чужих. Незнакомец в черной маске, скрывающей низ лица, нависал совсем близко к ней.

— Также я сказал, что убью тебя, если ты откроешь глаза.

— Но я пока жива...

— Верно, — с усмешкой проговорил тот. — И что же мне в таком случае делать?

— Вы... можете забрать сокровища... и я никому не скажу, что видела вас...

— Вот как? Даже если я скажу, что тебя везут на убой будущего короля? — он издевался над ней, прямо вот так нагло и напрямую.

— Убой? — она изумилась.

— Ты не знала? Наследный принц настолько привередлив к женщинам, что за малейшее непослушание сурово наказывает их... Что будешь делать, если ему не понравится, что ты явилась к нему без даров?

— Скажу, что нас ограбили...

— Ты разве не сказала, что не скажешь подобного?

— Я сказала, что скажу, что не видела вас. А вы сказали, что убьете меня, если открою глаза. Так и кому из нас стоит верить больше? — принцесса хмурит брови, смотря без страха и укора.

— Подловила. Как же нам тогда быть? — незнакомец отстранился, потер задумчиво низ лица через ткань и выдал: — так и быть! Сегодня я уйду без сокровища, но в следующий раз — обязательно заберу его с собой.

— В следующий раз?

— Именно. А пока... Вам и правда не стоит никому говорить, что мы виделись.

— Я бы подумала, что это сон... — говорит девушка.

— Тогда... Я буду просто хорошим сном.

— Разве разбойники могут сниться в хороших снах? — удивилась «Лирей», позабыв совершенно о своей роли. Сейчас в ней говорила та, прошлая она, Мун Арён.

— Я же вас не ограбил? Чем тогда этот сон плох? — с усмешкой говорит незнакомец. — Доброй ночи, Лирей...

— Откуда вы...? — только собирается она спросить, откуда тот знает «ее» имя, как незнакомец тут же посмел скрыться, закрыв за собой дверцу повозки.

— До чего же... Вы странный мистер разбойник... — проговорила она самой себе.

Девушка лежала, все еще не смея поверить в реальность произошедшего. Невидимая тяжесть легла на грудь, и мысли закрутились в голове еще быстрее. Кто же он такой, этот загадочный незнакомец? Как он узнал ее имя? И к чему эти странные намеки про наследного принца и ее судьбу? Кажется, этот мир был намного сложнее и опаснее, чем казалось на первый взгляд. А затея играть по правилам «Маски» не казалась слишком радужной. Если это все-таки уловка?

«Лирей» глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Внутри повозки было тихо, снаружи слышно ржание еще не спящих коней, тихие разговоры стражников, едва различимые в словах, все это говорило о том, что ночь еще не окончена.

Принцесса прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться на дыхании, но перед мысленным взором все всплывал образ темных глаз незнакомца и его загадочная усмешка, вызывая на ее лице такую же. Он играл с ней? Кто он такой? И что ему действительно нужно? Может, посланник принца? А что он хотел узнать?

Принцесса крепче укуталась в одеяло, пытаясь согреться и найти хоть немного уюта в этой ночи, полной загадок, отменяя мысли на задний план, чтобы опустошить голову. Сейчас она знала одно: завтра утром она должна будет выглядеть спокойно и уверенно, какой бы хаос ни творился в ее душе. Миссия, возложенная на нее, была слишком важной, чтобы позволить себе слабость.

С этими мыслями «Лирей» медленно погружалась в сон, оставляя за собой все тревоги и вопросы хотя бы на короткое время. Пусть утро принесет новые решения и, возможно, ответы на те многочисленные вопросы, что терзали ее разум.

Глава 3

Дворец соседнего королевства, куда была приглашена принцесса в качестве будущей жены и, а до свадебной церемонии — наложницы, встретил своим мрачным великолепием.

Заостренные крыши пронзали мрачные облака. Горы, что окружали тот, казались неприступными стенами. Люди ходили *по* улицам ничуть не менее мрачные и величественные, но, кажется, никто даже не обратил внимания на повозку с сопровождением воинов чужого королевства. Все были увлечены повседневными заботами куда больше.

— Ваше Высочество, прикройте окошко! Ненароком увидит кто! — *шепотом*, но в то же время будто крича, произносит служанка, что едет рядом верхом на лошади в дамском седле. Арён никогда не понимала, как вообще можно так ездить, ведь гораздо удобнее было бы сесть верхом, как положено, свесив ноги по бокам от коня.

— Мне здесь как затворнице сидеть? — спрашивает та у нее недовольно. От долгого путешествия затекло все тело, а чертовы стены *повозки*, казалось, сжимают и душат. Хотелось просто глотнуть свежего воздуха, но все кругом твердили как это неправильно и «не принято».

— Это может быть опасно. Вдруг наемники или еще кто? — слишком осторожная служанка пытается навести на свою госпожу больше страха, пугая ее тем, что вряд ли может произойти прямо сейчас, но та слишком устала, чтобы вникать.

— Не говори ерунды, — произнесла та. Поймала на себе недовольно-смиряющий взгляд и все-таки прикрыла оконце, отделяющее ее от свободы. Что была собой, что в новом теле — как птичка в клетке.

С губ девушки срывается тихий вздох. Она снова смотрит в стену, выискивая там ответы на свои вопросы, но, не *получив* ни единого, закрывает глаза и кладет руки на колени, пытаясь сосредоточиться на своей миссии, а именно — не быть разоблаченной.

— *Госпожа*, мы прибыли! — произносит служанка, когда повозка остановилась у ворот дворца. Должно быть, прошла целая вечность!

«А я будто не поняла, что мы просто так остановились? За идиотку меня держит?» — думает про себя «принцесса».

Дверца открылась и девушке поставили лесенку, чтобы она могла спуститься. Та придерживает края пышной юбки, коих на ней штуки три, не меньше (и зачем только столько слоев одежды) и выбирается из своей тюрьмы на колесах, щурясь от яркого освещения.

Конечно, погода была пасмурной, *сквозь* облака не проглядывалось солнышко, но даже так было светлее, чем в чертовой повозке.

«Вот и мое новое место заточения» — поразмыслила «Лирей».

— Отчего же нас никто не встречает? — удивилась служанка, смотря по сторонам, — Это просто возмутительно и в крайней степени невежливо! Мы ведь держали такой долгий путь! Могли бы хотя бы сделать вид, что они переживали!

— Угомонись! А то еще услышит кто ненароком, — жестом руки «Лирей» приказывает той замолчать. Едва ли это произошло, как на горизонте появился мужчина в нарядях евнуха, что спешно спускается по широкой и высокой лестнице дворца, торопясь их встретить.

— Ваше Высочество, прибыли? — с поклоном тот обращается к старшей по статусу. Улыбочка приторно притворная, что аж тошнит, но та отвечает ему спокойно:

— Прибыли. Как видите. Но вижу, нам тут не особо рады? — она старается говорить так, как было велено ранее, чтобы быть максимально схожей с тем, за кого себя выдает, но ощущения от этого на душе оставались не слишком приятные.

— Что вы! — возмутился тот, ахнув и выровнявшись. Ну, точно прихвостень! Такие, обычно, всегда остаются в стороне переполоха, но знают каждую деталь. — Конечно, мы дожидались вашего приезда! Его Величество сейчас заняты, у них идет слушание с советниками! Оттого большой процессии было решено не быть! Да и... как тут быть, когда беда такая? Не до широких праздников ведь! — не забывает он упомянуть причину замужества юной госпожи и тем же самым ткнуть ее на место незаметно, мол, итак родители ваши умоляли о союзе, а она тут ворчит еще!

— Ясно. Что ж, и внутри

не пригласите? Будем ждать здесь? — спрашивает та. Мечтает уже снять с себя все лишнее и просто принять ванну, потому и ворчит.

 — Прошу вас! Покои вам уже подготовлены! — тот приглашает жестом по лестнице вверх. «Лирей» хмурит бровки, подхватывает края юбки и направляется куда велено. К чему лишние споры? Сказали же куда идти.

 Шаги эхом разлетаются от стен, сделанных из камня. Резные узоры, широкие колонны, уходящие под стеклянный свод главного зала. А эти господа живут не бедно! Ишь, какой дворец себе отгрохали! В таком и во время войны не зазорно за прислугой прятаться. Ничем не возьмешь!

 Принцесса осматривается. Вокруг, кажется, ни души. Только кое-где вдали виднеются силуэты копошащихся служанок.

 — У вас нехватка людей? — спрашивает она у евнуха, что чуть ли не танцует, пока сопровождает ее. Мелкими такими шажочками ступает, но быстрыми. Прихвостень.

 — Что вы! Просто наш наследный принц не любит, когда собираются копошащиеся слуги. Он предпочитает спокойную атмосферу. Вот прислугу и поделили на небольшие группы... Ходят тут и там, чтобы неприметно было.

 — Значит, принц из затворников? Зачем же ему понадобился гарем? — продолжает расспросы девушка. Ответит же все равно, слишком они любят болтать.

 — Чем больше гарем, тем показательнее его власть. О, не беспокойтесь! Ваши покои личные, почти не граничат с общей комнатой девушек. У вас отдельный сад и купальня! — нахваливает тот ее будущие покои так, будто это дворец не меньше этого.

 «Уже хоть что-то» — подумала «Лирей». Они к тому моменту прошли по внутреннему дворику, каменной тропинке к лазурной арке. За ней довольно большого размера строение, крыша которого была такого же цвета, как и арка, ведущая к нему.

 — Пожалуйста! Ваш «Лазурный дворец». В будущем, если окажетесь полезной нашему господину и родите ему наследника — вас переведут во дворец побольше.

— Ишь как вперед погнал, — ворчит служанка, что всю дорогу молча сверлила того взглядом. Не понравился он ей с первых секунд, а сказать боится слишком громко. Да и принцессе есть ли дело до того, что в ее голове? У нее сейчас своих забот хватает.

 — Пусть мне приготовят воду. Хочу смыть с себя усталость. И пусть никто не беспокоит, — отдает указание «Лирей», едва ли они ступили за порог, — Покажите моим слугам, где расположиться и как вести дела. Я желаю, чтобы мне прислуживали мои люди, как-то было указано в письме от моего отца, — говорит та точь в точь за словами «Маски».

«...Они, безусловно, могут подумать, что ты изменилась, но свои люди всегда надежнее чужих. Кто знает, чем тебя захотят отравить...» — всплывают в голове слова того.

 — Конечно-конечно! Как изволите! — затараторил евнух, — Проходите...

 На маленьком столике в главной комнате, что служила приемной для гостей, стоял маленький чайничек, с ароматным чаем, накрытый специальной вуалью, чтоб тот не остыл. Поверх лежит маленький голубой камушек, издающий легкое сияние.

Кажется, этот запах заполонил всю комнату, создавая ощущение уюта и покоя.

— Что это? — спрашивает девушка.

— Магический камень, поддерживающий тепло. Вы не видали таковых? — кажется, евнух удивлен. А «Лирей» стало неловко, вдруг принцесса обучена такому? Сейчас ее распознают? Скажут, что она самозванка?

Потому она быстро сказала:

— Видела, конечно. Я о вуали...

 Та осматривается, делая себе личные пометки и пряча прямой взгляд от прислуги, чтобы не подумали еще, что та неуч необразованная. А ведь она впервые видит нечто подобное. В деревне до магических артефактов и дела нет. Наскребут если на какой-нибудь свиток дождя всем скопищем — уже хорошо.

А здесь все такое изысканное, дорогое, к нему страшно касаться. Это ведь даже не дворец высшего чина! Что же дальше?

 — Оставьте... — произносит принцесса и садится за столик, ожидая, пока ей сообщат, что вода готова.

Это не заняло много времени.

 Ткань плотного жакета, что надевался поверх всего наряда, слетает с плеч, опускается по рукам и падает на пол. Верхняя юбка повторяет тот же элемент, туда же падает нижняя, за ней что-то вроде куртки-распашонки, которая, как ни странно, не завязывается на ленточки, а застёгивается на эдакую пуговицу, своеобразный узел из шнура.

Оставшись в нижнем белье, «Лирей» и его снимает с себя. Обнаженное тело ступает к краю каменной ванны, от которой клубится пар. Ножки опускаются в воду на первую ступеньку с краю. Шаг, второй, третий, вот она уже полностью садится в воду. Пальцы перебирают ленту на косе, распускают ее, давая свободу головушке.

 — Госпожа, вам помочь? — спрашивает служанка.

 — Я сказала, что хочу побыть одна! Что непонятного? — рыкнула «Лирей», шумно выдохнула и облокотилась о бортик и прикрыла глаза.

— К такому и привыкнуть не сложно... Такой комфорт... — произносит девушка шепотом, довольно улыбаясь.

Она слышит шаги, тихие, они приближаются.

— Я не ясно выразилась? Хочу побыть од... — та поднимается, собирается обернуться и накричать на прислужницу, но перед ней стоит определенно мужчина.

 — Что не так? — спрашивает тот, — Разве я не могу увидеть свою невесту?

 Ан Хиран. Наследный принц. Стоит прямо перед ней, а она, из-за положения в воде, получается у его ног. И только рука, что застыла на краю ванны, прикрывает ее ненадлежащий вид сверху.

Большие глаза с пушистыми ресницами смотрят на мужчину удивленно. Прямо ему в лицо, без доли намека на правила приличия, в которых не позволялось смотреть на своего повелителя.

 — Не в таком же виде! — возмущенно прикрикнула та.

 — А ты интересная... — хмыкнул тот, растянув губы в довольной улыбке после.

Глава 4

Ан Хиран. Наследный принц. Стоит прямо перед ней, а она, из-за положения в воде, получается у его ног. И только рука, что застыла на краю ванны, прикрывает ее ненадлежащий вид сверху.

Его длинные черные волосы ниспадают по плечам. Несколько локонов спереди, остальной объём сзади, а сверху, в хвосте, дорогое широкое «кольцо», придающее хвосту высоту, а также говоря о его титуле. Такое наверняка очень дорого стоит.

Его глаза, как бездонные омуты, смотрят прямо на неё. Она чувствует его холодное внимание, но в то же время в этом взгляде есть нечто успокаивающее. Ан Хиран, столь величественный и внушающий одновременно трепет и уважение, не произносит ни слова, но от его присутствия в воздухе словно электричество разливается, заполняя все пространство вокруг.

Большие глаза с пушистыми ресницами смотрят на мужчину удивленно. Прямо ему в лицо, без доли намека на правила приличия, в которых не позволялось смотреть на своего повелителя.

Вода едва слышно плещет, скользя по её коже, и звук кажется невероятно громким в подавляющей тишине. Она нехотя осознаёт, что тишина становится почти оглушительной, и даже её дыхание звучит слишком громко. Однако наследный принц не отворачивается, будто видя нечто большее, чем просто силуэт её фигуры. Кажется, он разгадывает загадки, известные лишь ему одному.

— Не в таком же виде! — возмущенно прикрикнула та, осмелившись наконец заговорить.

— А ты интересная... — хмыкнул он, растянув губы в довольной улыбке после. Принца не слишком то и волнует, что так нельзя. Похоже, для него существует какой-то своеобразный список позволений и запретов.

В груди «Лирей» клокочет от волнения. Девушка поджимает губы. Ей бы сидеть тихо, как мышь, а она только и может, что прикрыть себя, чтобы не смотрел. Ведь так не положено! Ан Хиран должен был пригласить ее к себе, на крайний случай, если так хотел лицеизреть. А не приходить, когда девушка совершает подобные процедуры.

— Что? Сразу язык проглотила? — спросил принц, внимательно рассматривая девушку, — Мне показалось, ты дерзишь!

— Нет, я не посмела бы, — «Лирей» отводит взгляд в сторону, потом вниз. И впрямь стыдно за то, что ведет себя как дикарка. Нельзя быть слишком подозрительной, но у нее из рук вон плохо такое получается.

— П-Повелитель, в-вы чего это? — испугано шепчет девушка. Её сердце вот-вот выпрыгнет из груди, покинет тело. "Лирей" наблюдает за принцем, поворачивая голову по мере того, как он обходит ее. Зачем он идет к воде?

Ан игнорирует такое поведение, не отвечает на ее вопрос, а после и вовсе проходит к краю ванны и спускается по ступеням прямо в одежду. Та мокнет, прилипает к его телу, очерчивая рельефы. Завидные.

Фальшивая принцесса замерла, не в силах оторвать взгляд от его приближающейся фигуры. Вода, как будто осеняясь присутствием высокородного гостя, заколебалась, окутывая его таинственными волнами. Принц все так же молча и уверенно двигался к ней, словно в этом и была его главная цель – быть рядом. Его взгляд неотступно следил за ней, и в нем было больше интереса, чем она могла бы ожидать.

Когда его шаги остановились, он оказался так близко, что Лирей почувствовала, как дыхание чуть не сбилось от волнения. Со стороны могло показаться, что это было просто игрой случайностей, но ее сердце знало – каждый его шаг был продуман. Принц, не отводя взгляда, протянул руку и нагло взял ее за личико своими длинными изящными пальцами, рассматривая его. Она же не смотрит. Уводит взгляд в сторону. Не положено. Страшно. Уже же ткнули носом, кто знает, что тому взбредет в голову снова? Этот человек большая загадка для нее.

— Смотри в глаза, — звучит как приказ из его уст. Голос грубый, властный, чуть хриловатый. Такому хочется подчиняться. Всегда и всюду, преклонив колени, выполнив любой приказ, какой бы ни прозвучал.

— Что? — она удивленно поднимает взгляд, встречаясь с его глазами. Они завораживают, увлекают в неизведанный глубокий темный омут, что голова девушки кружится.

— Любопытная...

— произносит он снова, склоняется к ее губам. Самозванка ощущает на себе его ледящее дыхание. У нее никогда не было мужчины, никогда тот не стоял так близко, как сейчас. Никогда не позволял себе того, что позволяет сейчас принц. И наверное теперь уже никогда не будет, но это не ее воля.

Внизу живота «принцессы» стянулся тугой спазм, ноги подкосились, но Ан поймал девушку, не позволяя погрузиться под воду. Это слишком. Не будет он убивать свою будущую жену, даже если она ему не слишком к сердцу.

— Это еще что? Ты больна? — спрашивает принц, почти что обвиняя ее в том, что произнес, окидывает чуть брезгливым взглядом, но не отстраняется. Не хватало еще, чтобы она скончалась от простуды или вроде того.

— Нет, — коротко ответила девушка.

— Что же тогда не стоишь на ногах?

— Простите, думаю, это из-за вас... — шепотом произносит та в ответ.

Принц хмурит брови, а после смеется, громко так, заливисто, заполняя пространство. Его рука лежит на ее обнаженной талии. Ему так быстро удалось ее смутить? Даже слишком просто.

— Ты что же, так быстро растаяла ко мне? — спрашивает он, успокоившись, а сам продолжает улыбаться от того, как сильно она его позабавила таким заявлением.

— Я не... не знаю... — бормочет девушка не в силах даже заставить себя пошевелиться.

— Любопытная... — повторяет в который раз, а после берет за личико, даже не дав опомниться. Касается своими губами девичьих, что дрожат то ли от волнения, то ли от предвкушения, а у нее внутри все трепещет. Это ее первый поцелуй! Первый! И с таким красивым мужчиной, что теперь должен стать ее мужем!

Девушка сжимает пальчиками рукав одежды принца, смотрит удивленно, после прикрывает глаза, позволяя тому взять контроль над собой. Ан красив, нежен по отношению к ней, в этот момент. Ей хочется этого не меньше чем ему. А может, это игра такая? Именно. Он просто проверяет ее? Но зачем?

Хиран отстраняется с легким причмоком, проводит пальцем по своим губам.

— Сладкая... Слаще меда. Откуда ж ты такая взялась? — спрашивает он тихо, разглядывая так, будто не смотрел на нее прежде.

— Господин Ан! Что же вы тут делаете? — воскликнула служанка, что вошла проверить госпожу и убедиться, что все в полном порядке и устраивает ее: — Вам нельзя находиться наедине с принцессой до вашего бракосочетания! Так не положено!

— Не кричи. Я просто заплутал... — хмыкнул тот и отстранился от «Лирей». Стало так холодно и одиноко, будто она не в горячей воде сейчас находится. Одернуть бы его за одежды и вернуть! Да так не положено. Только что озвучили.

— Я уже ухожу, — бросает тот фразу, выходя из воды. Та стекает по его вещам на пол, но ему, кажется, нет до этого никакого дела. Да и к чему принцу беспокоиться о таких вещах? Для этого ведь есть прислуга.

— Доброй ночи, принцесса... — произнес Ан, не удосужив ту и взглядом, выделил последнее слово, будто знал ее маленький гаденький секрет. Девушка снова напряглась, провожая его. И только с губ слетело тихое:

— Доброй ночи...

«Лирей» снова осталась одна через пару минут, когда служанка, подхватив тряпки и быстро извинившись, убежала подтирать образовавшиеся ручьи из воды. Она снова размышляет о том, что такого сделала в прошлой жизни, за что боги так разгневались на нее. И только привкус чужих губ, что подарили первый поцелуй, будто обжигал их, заставляя чуть припухнуть.

«Лирей» облизывает их языком, и касается кончиками пальцев проверяя, точно ли губы на месте. Жжет.

— Любопытная... — повторяет она его же слова принца, направленные в свой адрес.

«Кто же вы такой, ваше Величество?»

Глава 5

Недели тянулись безбожно медленно. Из развлечений была только вышивка, чаепитие с другими девушками из гарема, прогулки по саду. Но «Лирей» все думала о том, зачем наследный принц явился к ней в купальни. Неужто хотел проверить, что за гадкого утенка ему подослали? Но даже она, будучи в прошлом простолюдинкой, была наслышана о красоте оной. Да и в зеркале видела. Она правда недурна собой. То есть. Теперь сама.

С девичьих губ срывается тихий вздох, взгляд падает на раскидистое дерево в глубине сада и девушка подходит к нему. Устроившись у ствола, опершись о него спиной, она прикрыла глаза, размышляя о своей незавидной судьбе.

Серые тучи заволокли небо, намередаясь обрушить на жителей городка дождь.

— Ваше Высочество! Скоро дождь начнется! Надо бы идти внутрь! — к ней мчится служанка, которую приставили, дабы выполняла прихоти ее Высочества. Куда делись люди, с которыми она приехала — та не знала, но давно не слышала и не видела даже намека на кого-то из них. Может, сослали как неугодных? Или съели. А что? Всяко бывает!

— Я чуть позже... — произносит принцесса, не отрывая взгляда от небосвода, затянутого свинцовыми облаками. Ветер играл с ее волосами, словно пытаясь передать что-то важное, что-то, что было за пределами слов и человеческих чувств. Она ощущала, как гнетущая тишина перед бурей окутывала ее сознание, усиливая беспокойство, уже давно поселившееся в сердце.

Служанка замерла, не зная, как ей дальше реагировать. Приказы были четкими — не отходить от принцессы слишком далеко, когда она не во дворце, заботиться о ее здоровье, и ни в коем случае не позволять ей оставаться одной и грустить. А сейчас ее лицо не отражает особой радости.

— Ваше Высочество, я настаиваю! — та подходит ближе, держа подол юбки чуть выше положенного, чтобы трава не терлась о ткань. Брови нахмурены, явно недовольна ее ответом. Если так подумать, «Лирей» у той улыбки на лице никогда не видела с момента как увидела впервые.

Служанка продолжила:

— Или мне придется доложить его Величеству наследному принцу. А ему это очень не понравится!

— От чего же? — спрашивает «Лирей», открывая глаза и устремляя на женщину взгляд. Та ведет себя так, будто она для нее не принцесса и будущая жена наследного принца, а так, одна из девиц на побегушках, которым та так привыкла отдавать приказы. Это невероятно раздражало, вдобавок к вопросам о наболевшем.

— От того, что если вы простудитесь — можете умереть.

— Простуда не приводит к смерти... во всяком случае сейчас не настолько холодно. Да и дождь еще не начался.

— Зависит от того какая простуда! И даже если та не смертельна, у вас скоро бракосочетание. Будете хлюпать носом на глазах у совета и заражать наследного принца? — с такими ее аргументами точно не поспоришь. Потому приходится поддаваться.

«Лирей» вздохнула и поднялась с места. Она недовольно цокнула языком, явно не слишком радуясь тому, что ее отвлекли от долгожданного единения и тишины кругом.

— Не ворчите, позже еще спасибо скажете... — произносит служанка, кладет девушке на спину руку и легонько подталкивает в сторону ее личного дворца.

Итак тошно, а еще и в одиночестве держат! Зато никто не пытается отравить за общим столом! Хотя какие-то плюсы. Еще и попросить можно то, что хочется, то и приготовят.

«Конечно... Скажу, как же!» — подумала про себя «принцесса».

Снова пустые мрачные покои. Даже не смотря на то, что горит огонь в камине, на душе не теплее. Здесь не было морока, но было гораздо холоднее, чем в родных землях. Всем как будто ни до чего нет дела, кроме как до правил и норм. Твердят тут и там: «Нужно так, делайте так, так нельзя»!

Поправляя на плечах шаль, «Лирей» проходит к окну.

— Что-то не вижу особой радости на лице невесты... — раздается мужской голос за ее спиной. Незнакомец вальяжно расположился на кровати принцессы, наблюдая за ее душевными терзаниями.

— Радость? — она не обернулась, — Разве есть повод для радости в таких обстоятельствах?

Незнакомец, одетый в темный бархат с золотыми вышивками, ухмыльнулся, словно заставляя понять, что его ожидаемые ответы обыкновенно являются скрытыми загадками.

— Всё зависит от точки зрения, принцесса, — произнес он.

— Снова прикажете не смотреть и пригрозите расправой? — спрашивает она с улыбкой на губах, меняя тему разговора, — Мистер разбойник...

Она его узнала. Память была хорошей, потому это не составило сильнотрудно. Девука встала в пол оборота, кидая взгляд в сторону незванного гостя. И как он только попал сюда?

— Кажется, моя личность уже разоблачена! — протягивает тот каждое слово и перекачивается с бока на бок, разминая затекшее тело. Как долго он здесь лежал? Или нарочно изображает усталость и незаинтересованность в разговоре? Хитрый лис.

— Боюсь, если вас здесь увидят — расправа будет грозить не мне... — «Лирей» встала к нему лицом полностью.

— Если увидят... — подмечает тот и принимает положение сидя.

— Вы всегда прячетесь в темноте? — спрашивает она снова, — вам не кажется, что это не честно? Вы ведь знаете, как я выгляжу...

— Так что мешает тебе подойти? — по интонации слышно эту насмешку в голосе, но она и не думает о том, что это может быть западней. «Лирей» подходит к своему ложе мелкими тихими шагами, точно идет к хищнику в пасть. Так и есть.

Вот виднеется более четкий силуэт тела, вот руки, лицо. Острые черты лица, прямой нос, яркие глаза в которых пляшут отблески огня.

— Что же заставило вас прийти сюда в такой час? — спрашивает она его тихо, на что тот подползает ближе к краю, хватая принцессу за руку и тянет на себя рывком. Даже не успела опомниться или пискнуть, насколько быстро произошло.

Она оказывается на постели, а он над ней. Попалась! Точно в клетку.

Сердце в груди пропускает удары, а дыхание перехватило. О чем он говорит? Что собирается делать? Невообразимая наглость!

— Что вы... — девушка даже не успевает договорить, как губы мужчины расплываются в довольной улыбке, заставляя ее замолчать. Нет, это даже не улыбка, это оскал! Дикий зверь!

— Пришел лично поприветствовать ее Высочество... — он сделал паузу, — И... — наклонил голову на бок, рассматривая ее личико, опустил ниже корпусом, почти касаясь ее губ своими, чтобы произнести в них шепотом: — Взять свое сокровище...

Глава 6

Девушка гулко сглатывает от подступившего волнения и смотрит в его глаза, словно забитый мышонок. Рука упирается в мужскую грудь, а сама «принцесса» не моргает. Дыхание затаила и слушает, как в барабаны бьет сердце, предупреждая хозяйку о своем намерении выбраться из грудной клетки и упорхнуть куда подальше. Зачем оно ей нужно? Та и без него прекрасно справится.
— Г-Господин... — еле лепечет «Лирей». Она даже не знает, что ему сказать, чтобы его остановить. Да имеет ли вообще на подобное право, оказываясь сейчас в роли жертвы?
— Что такое? — он делает наигранное удивление, — Уже не «мистер разбойник»? Быстро же ты поменяла свое мнение... — мурлычет, опускаясь ниже корпусом. Его горячие губы касаются ее шеи, оставляя влажный поцелуй. Это выбивает из колеи. Хочется сразу выдать все свои секреты, чтобы только оставили в покое. Или... напротив? Хочется, чтобы продолжили? Природа того не обделила ни внешностью, ни харизмой, ни даже голосом. С этим трудно спорить.

«Лирей» цепляется пальчиками за ткань его одежды, пытаясь тем самым себя как-то обезопасить, но тело не слушается ее жалких попыток. Приятны же касания и этот «чёрт» это знает.
— Прошу вас... — тихий лепет с ее губ, — Если... Если заберете мою невинность...
— Что же будет? — тот остановился на доли секунд, отстранился и навис сверху снова, прошелся пальцами по ее щеке, рассматривая зашуганное личико, поворачивает так, держит, чтобы не отвернулась и смотрела только на него.

Девушка нервно сглотнула.

— Ах, точно! — воскликнул брюнет, — Тебя же казнят, верно? — это точно риторический вопрос, ответ на который не предусмотрен, — Если наследный принц решит, что ему подсунили порченную девку... — продолжает накалять атмосферу «разбойник» — Он наверняка будет очень зол... на простом наказании не остановится.
«Принцесса» снова сглатывает, а к глазам подступают слезы. Нет, она будет держаться до последнего, чтобы не проронить ни одной, но все-таки не улавливает самую крупную, заставляя одиноко скатиться по щеке. Это не ускользает от внимания мужчины.
— Ну-ну, мой дорогой цветочек! — спешит тот ее утешить, собирая влагу большим пальцем, — я не стану этого делать...
— Не станете? — переспрашивает она, чтобы убедиться, что не послышалось. А вдруг сейчас обманет? А если все-таки сделает?
— Нет. Не сейчас. Разве я могу допустить твоей смерти? — спрашивает брюнет, рассматривая ее личико, — Такую красоту... нужно холить и лелеять. Впрочем, тебе не стоит расслабляться, — брюнет больно сжимает ее бедро через ткань, — Так просто отделаться... — ведет руку вверх. Вот пояс развязан, одежда отодвинута в сторону и мужские пальцы скользят под тонкую ткань топа, что скрывал сокровенное.

— Что вы... — девушка вздрогнула.

— Тш-ш-ш, — остановил тот ее звуком, — Я могу и передумать, мой дорогой цветочек...

Дыхание «принцессы» учащается. Пальцы мужчины сжимают чувствительный сосочек, не сильно, не больно, растирают его между друг другом, создавая приятный спазм внизу живота от касаний.

— Такая чувствительная... но от тебя сейчас так и тянет похотью, — шепчет брюнет, касаясь ее ушка губами. С губ девушки слетает тихий несдержанный стон.

— Я... Только лишь...

— Расслабься, я не буду обвинять тебя в том, что ты порочная. Это ведь приятно, верно? — он над ней насмехается. Вторая рука скользит девушке под спину, приподнимает немного, чтобы почувствовала, как в низ живота что-то упирается.

— Чувствуешь? Как ты мне приятна... — пальцы снова сжимают сосочек, девушка сладенко стонет, — Молодец... Хорошая девочка. Давай, ласкай мой слух...

Он целует ее шею, оставляя легкие поцелуи, дергает одежду, распахивая ее. Слышится тихий вскрик, но руки, что хотят остановить его в момент перехвачены и зажаты над головой.

— Я сказал, лежать! — рычит «разбойник» недовольно. Она замирает в руках, страх накатывает новой волной.

Не получая сопротивления, мужчина склоняется к ее груди, касается губами затвердевшего сосочка и берет его в рот. Кончик языка щекощет нервное окончание, посылая новую волну возбуждения в низ живота. «Лирей» снова удаётся немного расслабиться. Она сводит ножки вместе, но чужое колено, стоящее меж них не дает этого сделать. Мужчина отводит ее ножку в сторону и устраивается промеж ее ног, потираясь пахом о промежность через ткань. Он хрипло стонет, ускоряется в ласке языком, причмокивая губами.

«Лирей» ерзает на месте, не зная куда деть себя, но не понимает, что этим делает обоим только хуже. Орган под тканью его одежд становится все твёрже. Мужчина все плотнее жметя и имитирует несильные толчки, упираясь в ее лоно вместе с тканью.

— Как удержаться, когда ты так сладка на вкус? Невыносимо терпеть... Но я должен... — бормочет тот сам себе, переходит на другой сосочек, кусает его несильно зубами и выбивает из девушки очередной тихий вскрик.

Она вся влажная, пятно на одежде уже проступило и запахло его одеждой, но мужчина стойко держит обещание. Ускоряется в толчках через одежду, что больно давит, но только сильнее возбуждает его фантазию. Девушка вздрогнула и протяжно простонала.

— Черт... — он отрывается от ее губ и привстает с места, смотря на свою одежду. Проступило большое пятно. Перепачкал себя своим же семенем и это раздражало. Так быстро, одними только стонами и елозаньем, довела его до пика? Уму непостижимо.

— Прост... Простите... — шепчет девушка виновато. Колени мелко дрожат от полученного удовольствия, внутри все пульсирует, но она извиняется?

— Ничего... Но помни, я приду к тебе за своим, когда принц оставит тебя. Одинокую, холодную, не согретую любовью... И подарю тебе свою, стоит только попросить...

 — С чего вы...

 — С чего я решил, что так будет? — он усмехнулся, — Будто ты первая. Однако еще кое-что я все-таки возьму авансом... — загадочно произнес он.

 — Что же?

 — Буду целовать твои и без того пухлые губки, пока они не будут болеть... — произносит тот в ответ на ее столь глупый вопрос, а после склоняется ниже, накрывая губы поцелуем.

 Эта нежность растекается по всему телу, собираясь в очередной тугий узел внизу живота. Сердце стучит быстрее не только в ее груди, но и в его, в унисон друг друга. Пальцы мужчины гладят тело принцессы в, казалось бы, хаотичном порядке, но он точно знает, где нужно остановиться в данную секунду.

 Он сминает ее губы, трепетно, едва дыша, щекоча кожу этим легким потоком ветра. Тишину комнаты разрывают тихие чмоки, но «Лирей» не отстает. Она, одурманенная его властью над своим телом, поддается его порыву и неумело отвечает. Он ведь только что сотворил с ней нечто такое, что в голове не может уложиться!

 Хочется больше. Хочется ощутить весь спектр эмоций, который только возможно получить от этого положения, но «разбойник» четко сказал, что сегодня они останутся только на этом. И она не просит больше. Стыдно. Неправильно. Все об этом кричит в голове, но тело...

 Они целовались, прижимаясь телами друг к другу забыв о течении времени и вот, когда ее губы онемели от легких укусов, он отстранился. Погладил ее по щеке и прошептал, рассматривая личико вновь и вновь:

 — Ты прекрасна... жаль, что предназначена не мне...

 — Господин... Могу ли я... узнать ваше имя? — спрашивает она так нерешительно, словно это знание может лишить ее жизни.

 — Если скажу — твоя жизнь будет в опасности... — отвечает тот, только больше подтверждая ее домыслы.

 — Но как же... мне назвать вас при нашей следующей встрече?

 Он усмехнулся.

 — Ты будешь ждать ее? — спрашивает брюнет.

 — Вы сказали, что это неизбежно. Мне остается только ждать, разве нет?

 — Верно... Я скажу

тебе свое имя при нашей следующей встрече, а пока... — он собирается снова склониться к ее губам, чтобы оставить на них поцелуй. Принцесса закрывает глаза и почти чувствует его касание, как за дверьми раздались шаги.

 — Ваше Высочество! Пора ужинать!

«Лирей» распахнула глаза и подорвалась с места, но мужчины в покоях уже не было. Лишь камин в углу нарушал тишину покоев, создавая звуки потрескивания дров в нем.

Принцесса вздохнула и посмотрела на дверь. Как бы ей сейчас хотелось просто побыть одной и ни о чем, и ником кроме себя не думать, но в этом месте, похоже, это просто невозможно. Даже когда ты одна, в любой момент может появиться какой-нибудь мистер разбойник и нагло взять твой поцелуй, заставив голову думать только об этом.

 — Входите! Я не сплю...

Дверь приоткрылась и в нее вошла служанка. Сначала старшая, после младшая, которую пропустили с подносом еды вперед.

Она проходит к столику и принимается раскладывать маленькие тарелочки с обилием разных блюд. Пока старшая служанка рассматривает «Лирей» как музейный экспонат.

 — Вам нездоровится?

 — С чего бы? — быстро ответила принцесса, чтобы не вызвать подозрений, но это вызвало бы еще больше, будь та настолько же умна, сколь послушна.

 — У вас лицо побагровело. Может, жар? — спешит подойти, но девушка выставляет руку вперед, не давая этого сделать.

 — Нет у меня никакого жара! Просто освещение играет, и здесь душно! Не нужно трогать меня каждый раз, когда хотите в чем-то заподозрить!

 — Я бы не посмела и...

 — Вот только этого не надо! — раздраженно бросила «Лирей» забыв о манерах, — Ступайте уже! Я позову, когда это все нужно будет забрать.

Глава 7

— Мне это никак не дается! — хнычет принцесса, в который раз пачкая чистый пергамент чернилами. Сколько она его уже перевела, она сбилась со счета, да и учитель все повторял, что она, во что бы то ни стало, должна выполнить заданное принцем задание. Писать красиво она должна, согласилась, но что делать, если совершенно не получается?

— Вы что же! Все совершенно забыли? — удивленно восклицает учитель, — Как же вы будете писать ему письма на фронт, если вдруг придет война?

— Принц собирается с кем-то воевать? — спросила «Лирей», смотря на того несколько озадаченно, — Неужто война так необходима?

— Что вы! Упаси господь! Это был дурной пример! Длинный мой порочный язык! — ругает тот себя, — Все же вам придется овладеть данными навыками. Я удивлен. Вы слыли чуть ли не лучшей в этом деле! Почему же оказывается, что так плохи сейчас?

— О, если б я знала ответ...

Та и правда не знала. Казалось бы, рука сама знает под каким углом лечь, в каком направлении двигаться, но сама она почему-то постоянно ведет ее в другую сторону, портя красиво вырисовывающиеся иероглифы.

— Я сдаюсь! — взвыла девушка, бросая кисть.

— Вам нельзя! — возмущается учитель, — Подумайте обо мне, раз о себе думать не хотите! Что же сделает со мной господин, узнай он, что вы нисколько не продвинулись за этот срок!

— Что узнает? — Хиран возник из неоткуда, вышел из-за ширмы, что разделяла учебную зону от входа. Неужто все это время стоял там?

— Господь милостивый! Казните меня! — воскликнул учитель.

— Если не расскажешь в чем дело — я непременно выполню твою просьбу. — Уверил его Ан, чуть хмуря свои до раздражения аккуратные брови. И как уродился таким красавцем? Правильные черты лица, статная фигура, высокий рост. Он стоит, сложив руки за спиной, выровняв спину, весь из себя такой важный!

«Мне бы такие брови...» — подумала принцесса, переводя взгляд на принца, после вспомнила, что так «не положено», и опустила голову в поклоне. Хиран на этот ее выпад лишь хмыкнул и кивнул мужчине.

— Оставь нас...

— Но так ведь... — попытался возразить учитель.

— И что, по-твоему, я могу сделать с ней? Останься за дверью, раз так трясешься о ее благополучии! Я не тиран. Раз у тебя не получается ее обучить — этим займусь я. В конце концов, должен же я знать, насколько моя невеста безнаджна!

«Это он так завуалировал то, что я тупая?» — возмутилась мысленно девушка, но лишь поджала губы, виновато уперев взгляд в пергамент. И ведь прав, получается? Раз у нее не выходит ничего толком. А может все дело в том, что она продолжает отрицать, что теперь это тело принадлежит ей? Потому оно не слушается?

Учителю ничего не оставалось, кроме как покинуть учебный класс и оставаться за дверью вместе с охраной. Один из охранников косо глянул на преподавателя и хмыкнул странно. Тот мог наконец не стоять по струнке смирно и позволил себе расслабиться в кругу подчиненных. Никто ведь не следит.

— Что ж ты такого сделал, что тебя выгнали? — неформальным тоном интересуется мужчина. Он был не то, чтобы молодой, но и старым назвать было нельзя.

— А вдруг его господин выгнал, потому что с принцессой уединиться хотел? Зачем ему лишние глаза и уши? — предположил второй, что был молод и по мозгам своим туповат.

— Думайте, что болтаете! — цокает преподаватель. Ему было обидно в таком обвинении. Конечно, он мог бы сколько угодно приставать к принцессе, коль ему бы пожелалось, но какой в том прок, если ко дворцу допускают только "особенных" мужчин. Тех, что и вреда как такового не нанесут.

— А чего?

— Принцу до свадьбы не положено с ней видаться! Познают, что мы допустили — и нас не пощадят. Принцу то, что сделают?

— А кто узнает то? — глупо смотрит юноша, упирая руки в боки, — Ой...—
рукой тот рот прикрыл, понимая, что ляпнул лишнего.

— Ну, когда такой цветок по дворцу ходит и, если бы не эти все правила, статус был такой же, как и у господина, я бы тоже только так им пользовался! — запричитал старший.

— А ты бы что сделал? — интересуется у учителя парнишка, смотря с нескрываемым интересом на него.

— Ничего. И нельзя такое обсуждать. Хватит на том! — отрезал тот, не давая тем волю фантазировать дальше, хотя в мыслях уже представлял себе много чего интересного.

— А у самого уши красные, сознавайся! Да и кто услышит? — хитро щуриться тот, что старше.

— Вот вам лишь бы шутки шутить да девок обсуждать! — раздался голос одной из служанок. Старенькая, но и таких на место могла поставить. Поворчать любила, бубнила вечно себе под нос, — Вам охранять было велено? Вот и стойте, а ты, — смотрит на учителя, — рот на замке держи!

Хиран поглядывает на невесту и хмыкает.

— Так соскучилась по мне, что решила нарочно плохо учиться, чтобы снова увидеть? — спрашивает тот с легким задором, а после, качнувшись на месте, обходит невысокий столик, за которым сидела принцесса на мягких подушках и садится рядом.

«Вот это у него самооценка конечно!» — подумала девушка.

— Что вы...? — она только собирается спросить его о намерениях, как тот берет ее руку в свою, таким образом приобнимая и придвигаясь ближе.

Близко. Слишком. Она чувствует, как вздымается его грудь, как тот тяжело дышит. Или это ее? Его пальцы на ее пальцах, сжимают в руках кисть.

— Ваше Величество...? — вымолвила та. Нет. Почти пропищала.

— Смотри, вот тут вот так... — он произносит и ведет кистью по пергаменту, оставляя ровную линию, — А после так... — проводит дальше, вырисовывая аккуратный иероглиф.

— Получается? — спрашивает саму себя «Лирей», — Получается! — радостно восклицает, чуть подпрыгнув на месте как маленькая девочка, а после сдержанно поправляет подол юбки, будто и не она только что была.

— Вот врунишка! Все-то ты умеешь! Специально притворялась да? — шутит принц, хитро щурясь, а после тянет девушку на себя, разворачивает, прижимает к своей груди.

Она упирается рукой о его плечо и смотрит прямо в глаза. Это страх? Трепет? Волнующий трепет. Что задумал этот молодой человек? Почему при каждой встрече вгоняет ее в краску, что было видно даже слоем пудры из пудреницы, из которой та наносила его по утрам, просто потому что так надо. Просто, потому что положено и не более того.

— Хочу рассмотреть тебя поближе...

— Куда уж еще ближе, ваше Величество? Вы... Вам нравится заводить меня в смущение?

— Угадала! — с коварным блеском в глазах произносит тот. Его пальцы проходят по девичьей щеке, а после тот было собирается снова ее поцеловать, как тогда в купальне, но в

какой-то момент отстраняется. А она ведь, было уже прикрыла глаза и собиралась принять его, как тот заговорил:

— Слишком податливая! — комментирует Ан.

— Что? — переспросила принцесса. Хиран отстранился, отпуская ее, — Так слишком просто. Подумай, как меня заинтересовать и... — он поднялся с места, — Если мне не понравится... — стучит по губам пальцами, — голова полетит с плеч! Как тебе?

«Лирей» нервно сглотнула.

«Что еще за шутки? — подумала она, — снова его игра? Правда полетит?»

Сидит, хлопает пушистыми ресницами и ждет хоть каких-нибудь пояснений, но этого не происходит. Принц делает шаг ей навстречу и склоняется вниз, к ее лицу.

— Постарайся, Лирей, постарайся! — хитро произносит, выпрямляется, убирает руки снова за спину и покидает учебный класс. Ну, что за странный человек?

Глава 8

Прошла уже неделя. Мун Арён все ломала голову над словами принца о том, что она каким-то образом должна его заинтересовать, но совершенно не знала с чего начать. Как ей сделать нечто подобное? Наверняка много девушек пытались... А сколько из них остались живыми? Известно ли хотя бы примерное количество?

«Неужели и правда снесет мне голову?» — подумала она, в очередной раз тяжело вздыхая, смотря в окно на опускающийся за горизонт огненный шар.

— Ты думаешь об этом слишком много, но ничего так и не сделала! — слышится голос за ее спиной, заставивший девушку вздрогнуть от испуга. Она обернулась. Человек в маске вышел из тени стены.

— Вы...

— Конечно. Я ведь должен был убедиться, что ты до сих пор жива! — тот развел руками так, будто его слова и правда, могли быть истиной. Переживал?

— Вы ведь пришли не за этим? — уточняет девушка, нахмутив бровки. Она совсем уже позабыла, что находится в чужом теле и следует чьему-то замыслу, неизвестному, оттого пугающему. К хорошему быстро привыкаешь.

— В основном... — ответил тот, а после прошел вглубь комнаты, не наступая притом на последние лучи солнца, словно бы они могли причинить ему какой-то вред. Девушка не придавала этому особого значения, но этот элемент не ускользнул из ее внимания. Посчитала это странностью.

— Так что же? — спрашивает она нетерпеливо.

— Ты должна понравиться принцу, — сказал он, казалось бы, столь очевидную вещь, которую «Лирей» и сама прекрасно знала.

— Конечно. Он ведь сказал, что тогда моя голова полетит с плеч. Но я понятия не имею, как я могла бы его заинтересовать, — девушка развела руками, а после пожала плечами.

— Как насчет танца? — предложил тот.

— Танца? — переспросила девушка, — Думаете, принцу недостает танцовщиц и он заинтересуется мной?

— Почему нет? Танцовщицы призваны танцевать по щелчку пальцев, потому что это их работа, но если это будет танец от принцессы... — намекнул он на то, что это может иметь какой-то особенный вес, — Да и... Принц, кажется, слыл тем еще любителем...

— Совершенно не понимаю... — произнесла девушка, — все-таки, чем это отличается?

— Порченные девки не вызывают у мужчины желания обладать. А юный еще не тронутый цветок — да. Такой ответ для тебя более очевиден? — тот почти что перешел на грубость, но видя, как растерялась девушка, поспешил ее успокоить: — До официальной свадебной церемонии он не имеет права тронуть тебя. Тебе не о чем беспокоиться.

— А что, если он передумает? И решит сменить правила? Он уже не в первый раз переходил все границы дозволенного, и я...

— Что ты? — перебил тот, — В чужом теле. Заняла высокое положение и еще смеешь перечить? — он почти что упрекнул ее в том, что сотворил собственными руками, — Ты должна быть благодарна!

— Я не просила этого! — прикрикнула девушка в ответ на грубость, но потом сбавила спесь, — Простите... я просто переживаю. Не каждый день приходится смиряться с подобными вещами. Вы правы.

— То-то же... — будто бы согласился с ней тот, — Как проходит жизнь во дворце? — сменил тему Тень.

— Здесь есть... — она, было, собиралась сказать о загадочном «мистере-разбойнике», но передумала.

— Здесь есть..?

— Все необходимое... Необходимое для комфортной жизни, и я должна быть благодарна за такой шанс, ведь могла умереть от мора.

Мужчина прищурился, точно бы пытался разгадать, говорит ли правду или же пытается лукавить, но, не заметив чего-либо подозрительного, просто отвел взгляд, рассматривая покои.

— Зачем вам это нужно? — спросила «Лирей».

— Что? «Это»? — уточнил он.

— Чтобы я была на ее месте. Зачем мне сближаться с принцем? Почему не выбрали кого-то другого? — засыпала она его вопросами.

— Слишком много. Выбери один.

— Почему я? — выбрала она тот, что волновал ее сейчас больше всего.

— Скажем так... Это была чистая случайность. Тебе не стоит думать об этом как о чем-то особенном. На твоём месте могла оказаться любая другая девушка.

— Но почему...?

— Это уже второй вопрос, но я отвечу на него. Только потому, что ты прекратила свою истерику. Прежняя Лирей была высокомерна и заносчива. Ее душа была чернее ночи. Такой девушке, думающей лишь о себе и своем благосостоянии — не завоевать сердце принца.

— Вот оно как... Значит, мне нужно завоевать его сердце?

— Именно. А теперь отдыхай. С завтрашнего дня попроси привести тебе лучшую танцовщицу. Пусть она обучит тебя. Подари принцу танец. Да такой, чтобы он больше и смотреть ни на кого другого не пожелал. Ты поняла? — тот спросил это так, будто до этого это было не наставление, а приказ.

— Я поняла.

После обеда следующего дня к ее Высочеству, по приказу, явилась танцовщица. Личиком явно уступала ей, но вот тело было весьма неплохим. Только хватало одной охраны, что стояла в коридоре, чтобы понять, что мужчинам та нравилась далеко не лицом. Впрочем, что говорить, таким как эти, ничего особо больше и не надо было. Кусок хлеба для глотки, да женщину горячую под боком. Когда служишь во дворце и целыми сутками стоишь на посту, более ничего и не нужно.

— Ваше высочество, — залепетала танцовщица с ходу, вежливо кланяясь, — Вы хотели меня видеть? — Она говорит неуверенно. Держится ближе к двери, что вела в покои, будто то поможет, если что. А вдруг убьют? Тут. В этой самой комнате. Да быть не может! Или отправят на плаху? А за что? Этого девица не знала, да и шанс был всегда не равен нулю.

— Да... Не напрягайтесь только! — успокоила ее «принцесса», замахав перед собой руками, — Я хотела... Попросить вас меня... Научить танцевать! Такое возможно? Только чтобы его Величество не знало!

— Танце..вать? — удивилась девушка. Её удивление на лице выглядело весьма глупым. Словно у ребенка отняли сладость, а тот начал истерить, но его внезапно отвлекла птичка, севшая на голову.

— Да.

— Но... Зачем вам это? — интересуется та целью. У нее было несколько мнений на такого рода просьбы. Первое: что все принцессы умеют буквально все, поэтому то странно, просить подобное у нее. А второе: что ей просто нечем заняться и она решила поиздеваться.

— Эх, если бы все было так просто, — вздохнула «Лирей», легкомысленно отводя взгляд в сторону, — Давай... Просто... будем считать, что мне захотелось чем-то занять свободное время, можно так? Или... нужно прямо доложить его Величеству о том, зачем вы мне понадо-

бились? — обращалась та к ней слишком уж вежливо для дитятка, что растили в роскоши и богатстве.

— Если его Величество узнает, что мы делали что-то в тайне, мне головы не сносить! — тут же девушка вся сжалась, как представила, что стоит перед господином, а он её отчитывает, кричит, и вот она уже стоит на плахе. Наверное, так вся жизнь перед глазами проходит?

— Нет же! — снова машет «принцесса» руками, — Ничего дурного! Если спросит, просто скажете, что я попросила помочь с его заданием! — сдала та себя, поджала губы, обняла плечи и тихо произнесла:

— Сказал, что должна его удивить.... Но в голову (не стала уточнять, что мысль ей подкинули) пришло только это. Ходили слухи, что его Величество любит смотреть, как кто-то танцует... И вот...

Танцовщица наконец-то решилась сделать шаг вперед, медленно преодолевая недоверие, заложенное глубоко внутри неё, на губах появилась хитрая улыбка, та сощурила глаза. Она понимала, что с такой просьбой не стоит шутить, но ещё больше её пугало желание послушаться Высочества. В конце концов, танцы были ей по плечу, и, возможно, таким образом удастся войти в благосклонность. Кто знает, может, то пригодится в будущем.

— Выходит вот оно что... а что взамен на «секрет»? — интересуется девушка, — Ну, за то что научу? Просто так свое время тоже тратить не хочется! Мне итак есть чем заняться!

Она решила рискнуть. Хотя мысль о том, что её Высочество может её спасти от паники, выглядела куда заманчивее. Каждый день ходить, будто по острию ножа, было страшно. Не угодишь его Величеству — лишишься головы. Посмотришь как-то не так, скажешь не то — исход тот же.

— Что попросишь? Правда... у меня здесь толком и прав нет. По крайней мере, до самого торжества... Но после можешь просить, что смогу! — тут же «Лирей» выставляет свое предложение, — Обычно на торжестве дарят дорогие подарки. Это ли сгодится?

Девушка рассмеялась.

— Мне подарки ваши не нужны! — возразила та, — Скорее... шанс на оправдание перед приговором, если такое случится.

Её улыбка стала мягче. Встав перед «принцессой» темноволосая схватила за пояс ее одежды и потянула тот на себя. «Лирей» удивленно моргает, но молчит, пока та стягивает с нее верхнее платье, оставляя в тонком платье, подобии ночному, и снова завязала пояс. Неряшливо немного конечно, но как смогла.

— Так будет удобнее, — объяснилась она наконец.

— А-а... — растерянно тянет «Лирей», а потом неловко поправляет на себе остатки одежды. Она худее, в груди поменьше, чем та красавица, что перед ней, хоть и есть на что поглядеть.

— Так.... начнем?

Танцовщица отошла на несколько шагов, очерчивая невидимый круг для танцев. Её движения были плавными и грациозными, словно волна, которая медленно накатывает на берег. Она вращалась вокруг своей оси, ее тело следовало за каждым жестом, как хитроумный механизм, о котором никто во дворце и не подозревал. «Лирей» стояла застывшая, словно впервые видела подобное искусство. Она пыталась повторять движения, но неловкая скованность в собственных конечностях не покидала её.

— Не волнуйтесь, ваше Высочество, — успокаивающе произнесла танцовщица, заметив замешательство «принцессы». — Всё придёт с практикой. Академия движений — это терпение и упорство. Пройдет время, и вы будете двигаться, как будто с самого рождения танцевали.

— Надеюсь... Хотя хотелось бы немного побыстрее...

Глава 9

Арён вот уже несколько недель безуспешно пыталась освоить проклятую технику танца, чтобы удивить наследного принца. Как ей вообще соревноваться с профессиональной танцовщицей? Она так изящна, а тело принцессы хоть и поддается учению, мозг простой девушки не способен запомнить все до подробностей. Она постоянно запинаясь и приходится начинать с самого начала.

Она, правда, старалась изо всех сил, но никак не могла запомнить все движения и справиться с грациозностью, которая была неотъемлемой частью этого всего безобразия, кружилась и падала снова и снова. Сейчас казалось, что все ее усилия были напрасны.

— Все, сдаюсь, больше не могу! — без сил девушка падает на пол.

— Стараться для господина вам не хочется совсем?! — ставит руки на бока танцовщица, смотря грозно на девушку. Понимала, что так резко общаться с ней нельзя, но где старания?

— Я стараюсь!

— Встаём, госпожа!

— Не могу! Сказала же! Ног не чувствую! Нельзя просто взять и за пару недель научить тому, чему учатся годами! — скулит девушка.

— Это не так сложно. Все при вас, вы только танцуйте! Я даю вам самые лёгкие движения и прошу от вас повторений и счастливо-игривого лица. Господин будет рад, если вы сделаете хотя бы попытки понравиться ему тем, что он любит.

— Почему он не мог любить сладкие пирожные или пушистых зайчиков? — бубнит та себе сама под нос и пытается встать на руках, — Все! На сегодня хватит!

Она махнула рукой, прося девушку уйти и оставить ее одну. Уже была поздняя ночь, и давно пора было ложиться в постель. Времени оставалось все меньше, потому «Лирей» решила попробовать справиться сама.

Снова поднимается, снова кружится и снова падает. Усталость охватила принцессу, когда она осознала, что прогресса нет. Упорно сжав кулаки, Арён пыталась скрыть отчаяние и горечь, овладевшие ее сердцем. В ее душе накапливались разочарование и безысходность, ведь замысел был на грани разрушения.

— Что это ты делаешь? Это точно танец?

Мистер Разбойник вальяжно расположился на подушках для отдыха, пока принцесса лежала на полу, уткнувшись лицом в пол. Все тело влажное от пота, волосы прилипли к коже, отчаяние никак не отпускало душу.

— Вы считаете это забавным? — спрашивает она его, положив голову на щеку, смотря уставшим взглядом.

— Выглядит так, будто корову пустили на лед, — он усмехнулся, — Если не умеешь танцевать — не берись, что же такого сложного в такой простой истине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.